А.Ю. АГАФОНОВА
Кандидат искусствоведения, профессор, и.о. зав. кафедрой МДЖ РГХПУ им. С. Г. Строганова
e-mail: avrora-kreuser@yandex.ru

С. В. ДЬЯКОНОВ
Студент 2 курса магистратуры РГХМ ГХПУ им. С. Г. Строганова
e-mail: cemdyak@gmail.com

A.Y. AGAFONOVA
Candidate of Art History. Professor. Acting Head of the Department
e-mail: avrora-kreuser@yandex.ru

S.V. DYAKONOV
2nd year student of the Master's degree of HM
e-mail: cemdyak@gmail.com

DOI: 10.37485/1997-4663_2023_4_1_254_261

ОБРАЗ СКАЗОЧНОГО ЛЕСА В РАБОТАХ РУССКИХ ЭМАЛЬЕРОВ. ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

THE IMAGE OF A FAIRY FOREST IN THE WORKS OF RUSSIAN ENAMELLERS. TRADITIONS AND MODERNITY

В статье представлен анализ образа сказочного леса в работах русских эмальеров. Проанализированы художественные средства для выражения фольклорных сюжетов. В качестве методов получения научной информации были использованы анализ и сравнениеобразов сказочного леса на примере произведений эмальерного искусства и литературы.

The paper presents an analysis of the image of a fairytale forest in the works of Russian enamellers. Artistic means for expressing folklore stories are analyzed. Analysis and comparison of images of a fairytale forest using the example of works of enamel art and literature were used as methods for obtaining scientific information.

Ключевые слова: сказка, лес, эмали, ювелирное искусство, фольклор.
Keywords: fairy tale, forest, enamels, jewelry, folklore.

Земную жизнь пройдя до половины,
Я очутился в сумрачном лесу,
Утратив правый путь во тьме долины.
Каков он был, о, как произнесу,
Тот дикий, лес дремучий и грозящий,
Чей давний ужас в памяти несу!
Данте Алигьери (Dante Alighieri).
Божественная комедия [1]

Сказка — это первый образовательный материал, на основе которого ребенок начинает знакомиться с национальной отечественной культурой, развивая интерес к самобытному народному творчеству. Изучая жанр фольклора, юный исследователь не только получает представление об устройстве мира древних, но и приобщается к знанию предков из поучительных историй, которые разворачиваются на страницах литературных произведений, погружаясь в волшебный и таинственный мир сказки, с множеством персонажей и судьбоносных перипетий.

Одним из значимых природных олицетворений в русском фольклоре является Лес. Испокон веков люди верили в потусторонние силы природы, которые скрывались в лесной чаще в ожидании очередной жертвы. Данные представления связаны с бытовым укладом древних славян, чья жизнь была полна опасностей: начиная от встречи с дикими зверями, заканчиваявозможностью заблудиться и погибнуть в лесу. Целью древнего человека было «приручить» лес, который являлся центром промыслов: местом проведения охоты или сбора сезонного урожая.

Образ сказочного леса как предмет исследования взят за основу в некоторых научных трудах. В архетипических признаках образа сказочного леса помогает разобраться статья, опубликованная в журнале «Русская речь»[2]«Тот дикий лес, дремучий и грозящий…» доктора филологических наук Н.А. Криничной. В ней систематично разобрано само явление понятия леса как «персонажа» русских сказок, с присвоением архетипов с фольклорно-мифологической составляющей.

На основе изученного материала автор текста акцентирует внимание читателя на «темной» стороне леса, предлагая вниманию цветовой

разбор различных деревьев, в том числе: ельника, сосны, березы, бора или рощи. Она приводит в пример материалы главы из книги Н.И. Толстого «“Мужские” и “женские” деревья, и дни в славянских народных представлениях» [3] и приходит к выводу, что, в зависимости от насаждений, лес наделяется эпитетами, которые характеризуют его силу: добрую или злую, например,«темный/светлый», «живой/мертвый», «редкий/густой» и т.д.

Интересной темой для аналитического разбора стала работа филологической направленности Г.А. Соколовой. В своей статье она сравнивает отношение к русскому и немецкому лесу в фольклорных произведениях, придя к выводу о том, что «в русских народных сказках слово “лес” сопровождается разными постоянными эпитетами, передающими …негативную коннотацию этого понятия»[4]; в то время как отношение к немецкому лесу определяется в контексте сюжета.

Подробное генетическое изучение сказки изложено в книге В.Я. Проппа «Исторические корни волшебной сказки» [5]. В одном из разделов этого масштабного исследования уделяется внимание сказочному лесу. Автор убежден, что лес в сказке, в основном, «играет роль задерживающей преграды», так как это своего рода «сеть, улавливающая пришельцев» [6]. Несмотря на то, что, помимо мрачных ассоциаций с лесом, есть примеры, когда путь через лесные заросли становиться безопасным проходом в иной мир, исключая попадание в мир мертвых, Пропп приходит к выводу, что именно второй вариант чаще встречается на пути сказочных героев.

Обратимся к конкретным примерам, в которых упоминается образ сказочного леса.

В сказке «Три медведя» лес, куда ушла гулять главная героиня, маленькая девочка, стал той самой преградой, помешавшей найти дорогу к родному дому. А обитатели леса медведи без каких-либо препятствий вернулись в избушку. Настоящим испытаниям подверглись герои сказки об «Илье Муромце и Соловье разбойнике»: «Доскакали они до Брынских лесов, дальше Бурушке скакать нельзя: разлеглись болота зыбучие, конь по брюхо в воде тонет»[7].

Доказательством того, что даже в лесу можно получить помощь, стала сказка «Гуси-лебеди», в которой девочка, обратившись к дикой яблоне, в ответ на просьбу «поесть лесного яблочка» получает помощь и необходимую информацию.

Лес как самостоятельная сказочная сила способен вмешаться в жизнь героя. Так в сказке «Царевна-лягушка» младший сын царя Иван, пу-

стив стрелу, попадает в болото, расположенное в лесной чаще, кардинально меняя свою судьбу.

Лес как обрядовое место упоминается в сказке «Снегурочка»: «Пришли девушки со Снегурочкой в лес. Стали цветы собирать, венки плести, песни петь, хороводы водить» [8].

Частым явлением в сказках становится пропажа детей в зарослях дремучего леса. Такая опасность поджидала главных героев в сказках «Маша и медведь» и «Бычок — черный бочок, белые копытца». Однако были случаи, когда персонажей намеренно отдавали лесу на погибель, как в сказке «Морозко», когда старик отвез собственную дочь в зимнюю чащу по указу новой хозяйки дома.

Рис. 1 Шкатулка. Москва, 1908–1917. Мастер Ф. Рюкерт, фирма О. Курлюкова. Серебро, амальгама; эмаль по скани, золочение, монтровка

Образ сказочного леса настолько популярен в русском фольклоре, что его появление в композициях произведений декоративно-прикладного искусства закономерно, так как его семантическая формула как неотъемлемая часть русского национального фольклора архетипически ясна и способствует передаче различных символических сюжетов, задуманных авторами.

Рассмотрим образ сказочного леса в контексте эмальерного искусства конца XIX— начала XX века и на примере современных авторов.

К фольклорным сюжетам в своих произведениях обращались художники и мастера декоративно-прикладного искусства многих известных ювелирных фирм России.

Сюжет темного дремучего леса мы можем увидеть в серебряных изделияхпрославленного русского ювелира Ф. Рюкерта, созданных для нескольких российских фирм. Работы выполнены в распространенном в конце XIX — началеXX векарусском стиле. Для предметов в данном стиле характерны вставки живописной эмали на темы русской истории и фольклора.

Один из выдающихся шедевров Рюкерта, хранящийся в государственной Третьяковской галерее, — созданная для фирмы О. Курлюкова в 1908–1917 годах (рис. 1) серебряная шкатулка с миниатюрной копией кар-

тины В. Васнецова «Иван-царевич на Сером Волке». Миниатюрная копия картины располагается на крышке шкатулки и иллюстрирует эпизод, когда Серый волк, похищает Елену Прекрасную и они устремляются сквозь сказочный лес из мистического тридевятого царства. Плакета с живописной эмалью имеет матовую поверхность в технике enplein. Декоративная рамка выполнена в приглушенных тонах, в технике эмаль по скани, и выразительно подчеркивает мрачную атмосферу окружающего героев леса — аллегории перехода из мира потустороннего в мир живых. Драматичность сюжета подчеркивает стилизованный растительный (лесной) угловатый орнамент, расположенный также на крышке и на четырех фасадах шкатулки.

Заполнение поверхностей серебряных предметов стилизованными, сканными изображениямиелочек, листьев, грибов, цветов и т. п. — характерный прием, воплощенный Рюкетром в его ларцах, портсигарах, чайниках, сахарницах, подстаканниках, ложках, стопках, ковшах, кошельках и других предметах.

Например, на крышке портсигара, выполненногопо заказу фирмы К. Фаберже, 1809–1917 гг., изображена миниатюра в технике enplein, воспроизводящая работу художника С. Солоко «Разговор» (рис. 2). Сюжетом миниатюры является сценка разговора девушки-крестьянки с вороном, сидящем на могучем стволе дерева. Известно, что в славянской мифологии обитателя леса ворона считали вещей птицей, обладающей даром предвидения. Мистический сюжет композиции подчеркивает характерный эмалевый декор портсигара, в стилизованном рисунке которого отчетливо видны черты «доброго» леса, «обещающего» девушке счастливую судьбу. Это — светлый колорит эмалевых вставок, стилизованные елочки, богато украшенные шариками и спиралями, солярные символы в виде боль-

Рис. 2. Портсигар. Москва, 1908–1917. Мастер Ф. Рюкерт, фирма К. Фаберже. Серебро, сапфир, амальгама, эмаль, по скани, живопись по эмали, скань, гравировка, штамп, золочение, монтировка

ших цветочных соцветий, возвышающихся над кронами сказочного леса.

Образ «доброго»,«полезного» леса передан в произведении фирмы П. Овчинникова (рис. 3). Шкатулка выполнена в виде лукошка с грибами, которые изготовлены в технике эмали по рельефу. Они отсылают нас к сказочному лесу, тому, что является ресурсом для жизни большинства крестьян того времени. Яркая цветовая палитра уже не отражает «темную» сторону леса, а подчеркивает его необходимость для жизни.

Изобразительные мотивы леса нашли свое отражение и в произведении художника-миниатюриста А. Бороздина. Для фирмы К. Фаберже была выполнена шкатулка, украшенная плакетой по мотивам графической работы В. Васнецова «Встреча Олега с кудесником».Лес на ней представляет собой темную силу, а ветки деревьев словно тянутся к героям. Пластина с живописной эмалью является главным элементом изделия, ее дополняет эмалевый орнамент синего цвета по бокам.

Рис. 3. Шкатулка. Москва, 1972. Фирма П. Овчинникова. Серебро, эиаль по рельефу, литье, чеканка, золочение

Рис. 4. Станковая эмаль. Калуга, 2015–2017. Художник. Л. Зайчикова, «Рождество», медь, ювелирная эмаль, опаки, кистевая техника

Символические образы леса продолжают вдохновлять современных художников-эмальеров, работающих с темами славянских образов и праздников.

Излюбленным сюжетом калужского художника-эмальера Людмилы Зайчиковой остается символический мир славянских праздников, мотивы природы. Свободно владея разнообразными приемами эмальерного искусства, она создает выразительные станковые произведения — от абстрактных композиций «Дыхание осени», до фигуративных — «Рождество» (рис. 4), выполненных на меди, в технике горячейэмали. В своих работах худож-

ник показывает мир, наполненный не только фольклорными персонажами скоморохами, сиринами, но находит место символическому образу Рождественской ели как одному их знаковых символов славянской культуры.

Интерпретирует тему мистического русского леса в авторских эмалевых произведениях и московский художник-эмальер Анастасия Агафонова. В диптихах «Ночь Ивана Купалы» (рис. 5) и «Невозможное цветение папоротника» сюжет известного славянского праздника обобщен и творчески переработан до знаковой формы в эмалевой композиции, с выраженным орнаментально-абстрактным условным языком. Некоторые изобразительные детали: изображения мифических духов-зверей и птиц, тонально сливающихся с черным фоном стальной пластины, — подчеркивают сказочность происходящего. «Невозможные фигуры», вписанные в динамикуобщего композиционного строя, и преобладание тревожного изумрудно-черно-пурпурного колорита передают иллюзорность, окультность события, показывая образ леса — мистического, сверхъестественного проводника в заповедные миры.

Рис. 5. Станковая эмаль. Москва, 2017. Художник А. Агафонова. «Ночь Ивана Купалы». Сталь, венгерская эмаль (опаки), кистевая техника

Рис. 6. Станковая эмаль. Москва, 2017. Художник Е.П. Яновская «Сказочный лес». Медь, скань, ювелирная эмаль

Таким образом, сказочный лес в работах русских эмальеров играет немаловажную роль (рис. 6). Он, как и фольклорные сюжеты, лег в основу русского стиля. Художники декоративно-прикладного искусства нередко обращались к образу дремучего «темного» леса и «доброго» леса — кормильца в своих произведениях. Современные художники также продолжают черпать вдохновение в образах сказочного леса, посвящая авторские композиции миру

славянского фольклора, совершенствуя техники современной художественной эмали, продолжая творческие поиски.

Примечания:

1. http://www.world-art.ru/ (дата обращения: 13.11.2023).

2. *Криничная Н.А.* «Тот дикий лес, дремучий и грозящий»: к семантике мифологического образа // Русская речь. — 2011. — № 4. — С. 110–117.

3. *Толстой Н.И.* Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. — М., 1995. — С. 64.

4. *Соколова Г.А.* Восприятие леса в сказочном мире // Russian Linguistic Bulletin. — 2021. — № 4 (28). — С. 33.

5. *Пропп В.Я.* Исторические корни волшебной сказки. — Л.: Издательство ленинградского государственного ордена Ленина университета, 1946. — С. 40.

6. Там же. — С. 45.

7. *Афанасьева А.Н.* Народные русские сказки. — Т. 2. — М.: Советская Россия, 1983. — С 274.

8. *Афанасьева А.Н.* Народные русские сказки. — Т. 1. — М.: Советская Россия, 1983. — С. 32.

Список литературы:

1. *Афанасьева А. Н.* Народные русские сказки. — Т. 2. — М.: Советская Россия, 1983. — 112 с.

2. *Криничная Н.А.* «Тот дикий лес, дремучий и грозящий…». К семантике мифологического образа // Русская речь. — 2011. — № 4. — 127 с.

3. *Мунтян Т.* Карл Фаберже и Федор Рюкерт. Шедевры русской эмали. — М.: Московский Кремль, 2020. — 400 с.

4. *Пропп В.Я.* Исторические корни волшебной сказки. — Л.: Издательство ленинградского государственного ордена Ленина университета, 1946. — 340 с.

5. *Соколова Г.А.* Восприятие леса в сказочном мире // Russian Linguistic Bulletin. — 2021. — № 4 (28). — 194 с.

6. *Яшкова Ж.О.* «Выдающийся русский художник иллюстратор». К 130-летию со дня рождения художника И.Я. Билибина. Библиографический указатель. Департамент культуры ЦАО г. Москвы. Библиотека искусств им. А.П. Боголюбова. Серия «От иконы до авангарда». — М., 2006. — 12 с.

7. *Зайчикова Л.* Композиции. [Электронный ресурс]. — URL: http://enamel-art.ru/kompozitsii/ (дата обращения: 11.09.2023).